

Информационные технологии как фактор трансформации дистанционного обучения и изменения стратегий образовательной среды

Иноземцев В.А.

Кафедра «Философия и психология» ГОУ ВПО «Московский государственный технический университет «МАМИ»

Изменение мировоззренческой парадигмы в условиях информационного общества сопровождается трансформацией как общей картины мира, в основании которой лежат достижения фундаментального естествознания, так и качественным преобразованием пространства культуры, роли и места человека в реальности. Становление и бурное развитие дистанционной формы обучения как образовательной среды нового столетия свидетельствует о качественных изменениях как методик и навыков поиска информации, так и дидактических приемов ее изложения в процессе преподавания. Изменяется не только мир, его восприятие человеком, но и способы получения образовательных услуг студенческой аудиторией, что влечет и изменение требований к методическим приемам и навыкам преподавателя.

В системе дистанционного образования социокультурные изменения, вызванные ростом информационных технологий особенно заметны, вызовы новых принципов и методов образовательных стратегий требуют быстрого и своевременного ответа. Анализ познавательной ситуации демонстрирует изменение установок и ценностей познающего субъекта — общедоступность информации, ее визуальный характер часто ведут к ее некритическому усвоению, приоритету «правополушарного» мышления. Превращение информационных потоков в «экраный тип» культуры, наличие альтернативных, а зачастую и неадекватных электронных источников, приводят к взаимопересечению точек зрения и подходов, в силу чего студент как субъект образовательной деятельности не всегда способен выяснить и установить истинность полученных «псевдознаний». Становится очевидным необходимость изменения роли и инструментария преподавателя в познавательной ситуации в дистанционной среде обучения.

Открытия М.Планка в начале XX века и создание квантовой теории явились доминирующим фактором изменения прежней физической картины мира, а впоследствии общенаучных представлений и мировидения в целом. Реалии современного естествознания свидетельствуют о разворачивании аналогичных процессов в научной картине мира и о происходящей смене мировоззренческой парадигмы, отражающей динамику социокультурных изменений в условиях техногенной цивилизации.

Под воздействием информационных технологий и телекоммуникаций изменяется пространство культуры, ускоряется ритм жизни, трансформируется социальное и индивидуальное бытие, культура техногенной цивилизации приобретает новые черты, формируются новые каналы воздействия, как на научное знание, так и на повседневную жизнь. Именно поэтому в исследовании социокультурных процессов все большую роль начинают играть принципы и паттерны синергетики, с позиций которой культура предстает как сложная неравновесная открытая система, одним из факторов развития которой становятся процессы информатизации и медиатизации. Информационные технологии и коммуникационные стратегии становятся объектом изучения со стороны различных научных дисциплин, но их способность к манипулированию социумом и воздействию на характер культуры и деятельности требуют комплексного анализа, совместных усилий представителей гуманитарного и естественнонаучного знания.

Расширение пространственных границ информационного общества видоизменяет практически все сферы социокультурной жизни, массовое и индивидуальное сознание, и, как следствие, трансформирует содержание и дискурс философских категорий и

концептов. В этой связи особый интерес как с праксиологической, так и теоретической точек зрения, представляют проблемы определения и изучения особенностей восприятия и использования таких философских категорий как «пространство» и «время», «реальность» и ряд других.

В исследованиях по проблемам социальной философии одной из наиболее признанных точек зрения является выделение техногенной цивилизации как современного этапа общественного развития. В ее развитии «решающую роль играют постоянный поиск и применение новых технологий, причем не только производственных технологий, обеспечивающих экономический рост, но и технологий социального управления и социальных коммуникаций». Информационное общество как современный этап развития техногенной цивилизации является предметом различного рода исследований – конкретно-социологических, социально-политических, экономических, технических, философских. При этом в процессе распространения и использования информации, в первую очередь с помощью электронных средств кардинальным образом изменяются не только все сферы социальной жизнедеятельности, но и возникает ряд принципиально новых проблем. В решении и анализе этих проблем значимую методологическую роль играют принципы и паттерны синергетики. Само информационное общество может быть проинтерпретировано как самоорганизующаяся неравновесная система, хаосогенный и спонтанный аттракторы которой представлены в первую очередь креативными элементами как социокультурной реальности, так и в таком «человекообразном комплексе» (термин В.С.Степина) как виртуальная реальность.

Информационное пространство как новый вид реальности обладает не только открытостью, неустойчивостью, тенденцией к самосовершенствованию и развитию, самоорганизацией, но и органически включает в себя познающего субъекта в качестве подсистемы. Человек, с присущими ему социальными ценностями, целями, мировоззренческими установками предстает не только как создатель и потребитель виртуальной среды, но и как имманентный элемент этой глобальной системы. Подобно тому, как анализ объективной реальности предполагает единство теоретического и эмпирического исследования, так и анализ виртуальной реальности требует не только использования инструментария постнеклассической науки, но и тщательного изучения двусторонней связи «человекообразных» систем, обратного воздействия компьютерной реальности на процессы социокультурной действительности и на внутренний духовный мир человека. Если традиционно философское знание предметом исследования избирало либо реальность объективную, либо реальность субъективную и процесс их взаимодействия, то сегодня предметом философского анализа становится «третий» вид реальности - виртуальность.

Философия же находится в поиске методологии и мировоззренческого обоснования современных процессов единства трех видов реальности и находит решение во взаимодействии синергетики и постмодернизма. В условиях глобализации коммуникационные стратегии создают новые возможности для социального манипулирования, формирования предполагаемых реакций и состояний массового сознания. По сферам осуществления социальное манипулирование в информационном пространстве может осуществляться различными способами: в сфере поведения – через программы и стереотипы поступков, алгоритмы деятельности, преподносимые в качестве образцов для подражания, результатом чего выступают репродуктивные действия. При этом средства массовой информации сегодня навязывают не просто товары и услуги, конкретные продукты, а определенный образ жизни, стиль и манеру поведения, речевые обороты. В регулятивно-нормативной сфере задаются предполагаемые алгоритмы поведения и общения через социальные и культурные нормы, императивы, стереотипы поведенческих моделей как представления о допустимом и возможном. При этом модели

поведения в виртуальной реальности допускают возможности повтора и возобновления, перехода на иной уровень и анонимности, что зачастую искажает представления и нравственном поведении в реальной действительности. В области духовной жизни - через манипулирование мировоззренческими установками и ориентациями, ожиданиями и надеждами.

Сама «мировая паутина» представляет собой новый тип социокультурной среды, в которой формируется особый вид отношений, не ограниченный только утилитарным ее использованием в качестве источника информации, но и превращается в сферу социальной деятельности, сферу «третьей» реальности, оказывающей обратное воздействие на пользователей, рождающей новые способы социального манипулирования и новую систему ценностей. Процессы трансформации виртуального пространства вызывают необходимость его философского анализа, о чем свидетельствуют исследования «сетевой» этики, публикации по правовым проблемам интеллектуальной собственности, влияние и применение информационных технологий в образовании (развитие дистанционной формы обучения).

Формируются новые эстетические ценности как следствие появления «сетевых Живых журналов», виртуальных галерей, on-line литературы и театра, электронных видов искусства – все это свидетельствует о преобразовании самой информационной сферы, изменениях качественного состояния виртуальной реальности и количественных параметров ее развития. Уже не только в виртуальном, но и в реальном мире невозможно сокрытие информации (наличие смартфонов и свободного времени любое событие делают всеобщим достоянием посредством интернет-технологий). Кроме того, распространение социальных сетей не только значительно расширяет круг общения и видоизменяет коммуникации, но и создает вовлеченность в чужие дела, рождает ложную ответственность как следствие сопричастности. В результате изменяется содержание такой философской категории как «время», рождается новая темпоральность. Время спрессовалось и стало нелинейным. Если ранее мир двигался в едином ритме. В традиционном обществе время соответствовало ритмам природы. В новоевропейской культуре время соотносилось с часами и разделением на «рабочее» и «свободное». В виртуальной же реальности и в современной повседневной жизни формируется новое восприятие времени как дискретного и нелинейного, время зависит от степени вовлеченности человека в тот или иной процесс, его можно делить, перераспределять и даже продавать.

Изменяется также и содержание философской категории «пространство». Если ранее в повседневной жизни пространство ассоциировалось с конкретным местом, то теперь деятельность людей переключивается в пространство потоков (финансовых, информационных), которые происходят в виртуальной реальности, и на которые мы повлиять не можем. (Термин испанского социолога М. Кастельса). При этом увеличивается число «ошибок нарратива», так как логические, нарративные схемы из-за резкого увеличения неучтенных данных перестают работать. Здесь снова возникает вопрос хаотических аттракторов в социокультурных процессах, число и степень влияния которых резко возрастают. Все факторы не могут учесть ни отдельный индивид, ни коллективы, ни правительства. Следствием развития данной тенденции является нарастание все более часто встречающихся «черных лебедей». Термин интерпретируется Талебом как любое непрогнозируемое событие, оказывающее влияние на объективную реальность. Любая модель содержит в себе только известные и прогнозируемые риски, «возможные неожиданности». «Невозможные неожиданности» становятся ведущими факторами развития социума и культуры (Талеб это вскрыл эту тенденцию на основе исследований рынка недвижимости, биржевой игры и социального прогресса). При этом весьма значительное нарастание, как объема информации, так и ее содержания

детерминирует некритичное ее усвоение, ведет к доминированию «правополушарного» мышления в сознании личности, значительно снижает критичность и рациональное осмысление содержания представленных знаний, увеличивает степень нерефлексивности, эмоциональности, импульсивности в выборе способов и целей совершаемых личностью действий, провоцирует рост «черных лебедей». (Термин еще можно расшифровать как знание, напрочь перечеркивающее все предыдущие знания).

Все вышеизложенное, таким образом, свидетельствует не только об изменениях в социокультурном мире информационного общества, но и актуализирует проблемы взаимосвязи синергетического подхода и идей постмодернизма в анализе как реальности объективной, так и виртуальной, изменении содержания и функций философских категорий в новой мировоззренческой парадигме. При этом в исследовании этих процессов возрастает методологическая роль синергетического подхода, так как сегодня культура характеризуется как система хаосогенная, открытая, неравновесная с нелинейными законами развития. Поскольку трансформациям подвергаются и средства, и способы коммуникаций, то неизбежно изменяется и сам человек как активный участник процесса развития системы «человек – информация - виртуальная реальность – объективная реальность».

Литература

1. Степин В.С. Философия и цивилизация / В.С. Степин // X Республиканские чтения. Философы XX века. Минск, 2005.
2. Гоффлер Э. Метаморфозы власти. М., 2002.
3. Галеев П. Черный лебедь. Под знаком неожиданности. М., 2009.
4. Кастельс М. Галактика ИНТЕРНЕТ. М., 2009.
5. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2009.
6. Бауман З. Текучая современность. М., 2008.
7. Андерсон К. Длинный хвост. Новая модель ведения бизнеса. М., 2009.